

ется получить при применении вейвлетов Добеши 2 и симмлет 4 (рис. 2а), обладающих равной трудоемкостью (рис. 2б), при этом минимальная ошибка восстановления PRD достигается при применении вейвлета симмлет 4 (рис. 2б), позволяющего достичь коэффициента сжатия, равного 3,5, используя только изменения представления коэффициентов вейвлет-преобразования, без дополнительного применения специализированных алгоритмов сжатия данных.

Для подтверждения работоспособности подхода к определению порогового значения Θ , описанного ранее, рассмотрим зависимости ошибки восстановления E , коэффициента сжатия CR и зависимость целевой функции Q при $w = 10$ от порогового значения Θ , представленные на рис. 3 в виде сплошной и прерывистой линий соответственно. Вид данных зависимостей был получен для произвольного фрагмента ЭКГ при использовании вейвлета симмлет 4 и глубине разложения, равной 6 (см. рис. 3).

В результате нахождения точки минимума функции Q было определено значение порога Θ , равное 0,05. В области значений порога Θ (0,05...0,1) наблюдается более чем двукратное увеличение значения ошибки E при малом изменении коэффициента сжатия CR , следовательно, дальнейшее увеличение значения порога Θ нецелесообразно.

Заключение

В данной статье рассмотрено применение способа сжатия данных, получаемых от датчиков ЭКГ, основанного на изменении представления коэффициентов вейвлет-преобразования электрокардиосигнала, который позволяет получить коэффициент сжатия в пределах 3...4. Специфика представления данных в памяти микросервера и применение масштабирования коэффициентов вейвлет-преобразования позволяют отказаться от применения алгоритмов сжатия коэффициентов вейвлет-преобразования исходного сигнала. В настоящей статье рассмотрено получение порогового значения Θ путем проведения «пассивного эксперимента»: определение минимума функции $f(x)$ производилось не в процессе работы системы мониторинга, а на основе накопленной выборки данных. Дальнейшего увеличения коэффициента сжатия и уменьшения значения ошибки PRD можно достичь, например, при помощи адаптивной настройки значения порога Θ , реализованной путем градиентного спуска [13] в минимум целевой функции $Q(\Theta)$, параметры которой определяются во время работы комплекса мониторинга.

Список литературы:

1. Бессмельцев В.П., Катасонов Д.Н., Мазурок Б.С., Макеев И.В., Служев В.А., Морозов В.В., Шевела А.И. Мобильная система для автоматизированного дистанционного мониторинга сердечной деятельности // Медицинская техника. 2015. № 1. С. 5-9.

2. Dixon A.M.R. et al. Compressed sensing system considerations for ECG and EMG wireless biosensors // IEEE Transactions on Biomedical Circuits and Systems. 2012. Vol. 6. № 2. PP. 156-166.
3. Tai S.C., Sun C.C., Yan W.C. A 2-D ECG compression method based on wavelet transform and modified SPIHT // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 2005. Vol. 52. № 6. PP. 999-1008.
4. Allstot E.G. et al. Compressed sensing of ECG bio-signals using one-bit measurement matrices // New Circuits and Systems Conference (NEWCAS), 2011 IEEE 9th International. IEEE, 2011. PP. 213-216.
5. Chen J., Itoh S. A wavelet transform-based ECG compression method guaranteeing desired signal quality // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1998. Vol. 45. № 12. PP. 1414-1419.
6. Chi Y.M., Deiss S.R., Cauwenberghs G. Non-contact low power EEG/ECG electrode for high density wearable biopotential sensor networks // Wearable and Implantable Body Sensor Networks, 2009. BSN 2009. Sixth International Workshop on. IEEE, 2009. PP. 246-250.
7. Luo S., Johnston P. A review of electrocardiogram filtering // Journal of Electrocardiology. 2010. Vol. 43. № 6. PP. 486-496.
8. Bessmeltsev V.P., Katasonov D.N., Mazurok B.S., Makeev I.V., Sluev V.A., Morozov V.V., Shevela A.I. A mobile system for automated remote monitoring of cardiac activity // Biomedical Engineering. 2015. № 1. PP. 5-9.
9. Добеши И. Десять лекций по вейвлетам. – М.: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001.
10. Воробьев В.И., Грибунин В.Г. Теория и практика вейвлет-преобразования // СПб.: ВУС, 1999. Т. 208.
11. Zigel Y., Cohen A., Katz A. The weighted diagnostic distortion (WDD) measure for ECG signal compression // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 2000. Vol. 47. № 11. PP. 1422-1430.
12. Abo-Zahhad M., Ahmed S.M., Zakaria A. ECG signal compression technique based on discrete wavelet transform and QRS-complex estimation // Signal Processing – An International Journal (SPIJ). 2011. Vol. 4. № 2. P. 138.
13. Шпилевая О.Я. Адаптивные системы с эталонными моделями. – Новосибирск: НГТУ, 2007. 103 с.

Виктор Павлович Бессмельцев,
канд. техн. наук, зав. лабораторией,
Денис Николаевич Катасонов,
инженер-программист,
Институт автоматизации и электрометрии СОРАН,
г. Новосибирск,
e-mail katasonovdenis@ya.ru

А.А. Федотов

Робастная методика обнаружения QRS-комплексов ЭКГ-сигнала

Аннотация

В статье рассматривается робастная методика детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала, основанная на применении полосового фильтра с линейной фазовой характеристикой, преобразования Гилберта и адаптивного порогового алгоритма. Исследована эффективность различных детекторов QRS-комплексов в условиях действия интенсивных помех. Эффективность предложенного подхода была верифицирована для различных клинических записей ЭКГ-сигнала из базы данных MIT Physionet.

Введение

Регистрация и обработка электрокардиографического (ЭКГ) сигнала находят широкое применение в системах медицинской диагностики. Активное развитие в последнее время систем кардиомониторинга на основе анализа изменчивости параметров сердечного ритма обуславливает необходимость

точного детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала для минимизации погрешностей измерения длительностей R-R интервалов ЭКГ-сигнала в условиях влияния помех и шумов различной природы возникновения [1], [2].

В то же время методы и алгоритмы обнаружения QRS-комплексов ЭКГ-сигнала должны быть относительно простыми в реализации для их успешной имплементации в портативные

системы мониторинга, характеризующиеся малым энергопотреблением и невысоким быстродействием вычислительных модулей.

В настоящее время существует множество различных алгоритмов детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала, основанных на применении первой и второй производных, частотной фильтрации, вейвлет-преобразований, согласованных фильтров и нейронных сетей, а также их различных комбинаций [3]-[5].

В данной статье предлагается относительно простая методика детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала, характеризующаяся высокой чувствительностью обнаружения и малыми ошибками, состоящая из трех последовательных этапов цифровой обработки ЭКГ-сигнала: полосовой частотной фильтрации, преобразовании Гилберта и адаптивном алгоритме обнаружения максимума.

Теория

Первичным этапом в системах обработки ЭКГ-сигнала является применение частотной полосовой фильтрации, обеспечивающей снижение дрейфа изолинии биосигнала, уменьшение влияния артефактов движения и высокочастотных помех. Правильный выбор полосы пропускания частотного фильтра обеспечивает адекватную селекцию высокочастотного QRS-комплекса ЭКГ-сигнала на фоне присутствия низкочастотных P- и T-зубцов сигнала, низкочастотных шумов и помехи величиной 50 Гц от сетевой линии.

На рис. 1 представлены зависимости изменения спектральной мощности различных компонентов ЭКГ-сигнала в нормированных единицах от частоты [4].

Анализ приведенных данных показывает, что выделение QRS-комплекса ЭКГ-сигнала на основе принципа частотной селекции возможно осуществить с высокой эффективностью. Проведенные исследования, посвященные оценке чувствительности и специфичности детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала, показали, что оптимальная полоса пропускания фильтра составляет от 8 до 20 Гц [6], [7].

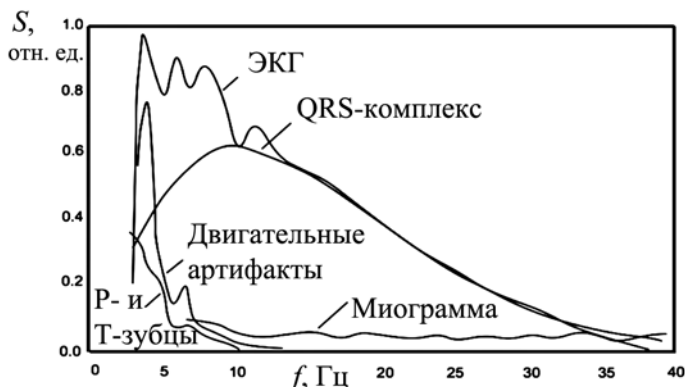

Рис. 1. Зависимости изменения спектральной мощности различных компонентов ЭКГ-сигнала от частоты

Суть преобразования Гилберта заключается в формировании ортогонального дополнения сигнала [8]. Преобразование Гилберта применительно к обработке ЭКГ-сигнала позволит представить биосигнал в виде аналитического сигнала и выделить его огибающую, что улучшает качество детектирования QRS-комплекса сигнала. Для получения огибающей аналитического сигнала необходимо вычислить его модуль.

Материалы и методы

В предлагаемой методике детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала последовательно выполняются следующие операции:

- 1) выполняется преобразование Гилберта от выходного сигнала полосового фильтра для получения аналитического сигнала;
- 2) вычисляется модуль аналитического сигнала с целью получения его огибающей;

- 3) результат вычисления модуля аналитического сигнала возводится в квадрат для дополнительного усиления высокоамплитудных компонент, соответствующих QRS-комплексам ЭКГ-сигнала.

В рассматриваемой работе на этапе частотной фильтрации ЭКГ-сигнала использовался цифровой фильтр Баттерворта 8-го порядка с коррекцией нелинейности фазовой характеристики, полоса пропускания которого составила 8...20 Гц. Для линеаризации фазовой характеристики выходной сигнал фильтра Баттерворта необходимо повторно пропустить через фильтр, но в обратной последовательности следования отсчетов сигнала, при этом порядок фильтра удваивается [9].

На рис. 2 представлены эпюры фрагмента реального ЭКГ-сигнала на различных этапах обработки согласно предлагаемой методике [A1 – исходный ЭКГ-сигнал, A2 – ЭКГ-сигнал после обработки полосовым фильтром, A3 – модуль (огибающая) аналитического сигнала, A4 – квадрат модуля аналитического сигнала].

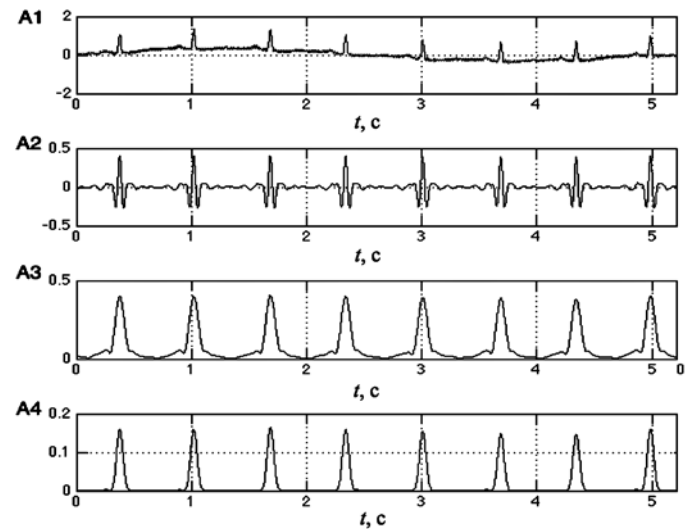

Рис. 2. Эпюры ЭКГ-сигнала на различных этапах обработки

После прохождения первых двух этапов преобразованный сигнал A4 поступает на вход адаптивной схемы обнаружения максимумов сигнала, временное положение которых соответствует положению опорной точки QRS-комплекса, в качестве которой был выбран R-зубец как наиболее различимый маркер события. Методика обработки ЭКГ-сигнала полосовым фильтром с линейной фазовой характеристикой и с последующим преобразованием Гилберта обеспечивает отсутствие вносимых фазовых искажений и временных задержек.

Суть адаптивного алгоритма обнаружения максимумов заключается в формировании скользящего окна длительностью 2 с, в пределах которого происходит поиск максимумов, превышающих заданное значение порога Lev . Величина порога определяется отдельно для каждого скользящего окна на основе следующей пороговой функции:

$$Lev = \begin{cases} 0,4 \cdot \max; & \Omega \geq 0,2 \cdot \max; \\ 1,6 \cdot \Omega; & \Omega < 0,2 \cdot \max, \end{cases}$$

где Ω – величина среднеквадратического отклонения значений амплитуды отсчетов сигнала в пределах данного скользящего окна; $\max$ – максимальное значение амплитуды отсчетов сигнала в пределах данного скользящего окна.

Численные значения параметров пороговой функции были выбраны эмпирически, в результате проведенных исследований по критерию максимизации правильных обнаружений QRS-комплексов ЭКГ-сигнала и минимизации ложных обнаружений и пропусков.

Детектор максимума производит определение временного положения максимума сигнала на временном интервале поиска при одновременном соблюдении следующих условий:

$$A4(n) > Lev \ \& \ A4(n) > A4(n + 1) \ \& \ A4(n) > A4(n - 1).$$

Для верификации предложенного QRS-детектора при обработке реальных биосигналов использовалась общедоступная база данных ЭКГ-сигналов Physionet Массачусетского технологического университета (<http://physionet.org>). Для оценки эффективности обнаружения QRS-комплексов можно использовать следующие статистические показатели:

1) вероятность правильного обнаружения опорных точек P_T :

$$P_T = \frac{N_T}{N} \cdot 100 \%;$$

2) вероятность ложного обнаружения опорных точек P_F :

$$P_F = \frac{N_F}{N} \cdot 100 \%;$$

3) показатель уровня ошибок обнаружения P_{er} :

$$P_{er} = \frac{N_m + N_F}{N} \cdot 100 \%,$$

где N_T – количество правильно обнаруженных QRS-комплексов; N_F – количество ошибочно обнаруженных QRS-комплексов; N – общее количество QRS-комплексов; N_m – количество пропущенных QRS-комплексов.

В тестировании использовались выборки ЭКГ-сигналов из базы данных MIT-BIH Arrhythmia Database, содержащей 48 фрагментов реальных ЭКГ-сигналов длительностью 30 мин каждый; отдельно для исследования были выбраны: 1 слабо-зашумленная выборка (100) и 2 наиболее зашумленных фрагмента (104, 105) [10].

Результаты

Сравнительный анализ эффективности обнаружения QRS-комплексов проводился для следующих детекторов: 1 – обнаружитель Пана-Томпкинса [11]; 2 – обнаружитель на основе согласованного фильтра [12]; 3 – обнаружитель на основе вейвлет-преобразований [13]; 4 – предлагаемый в работе детектор.

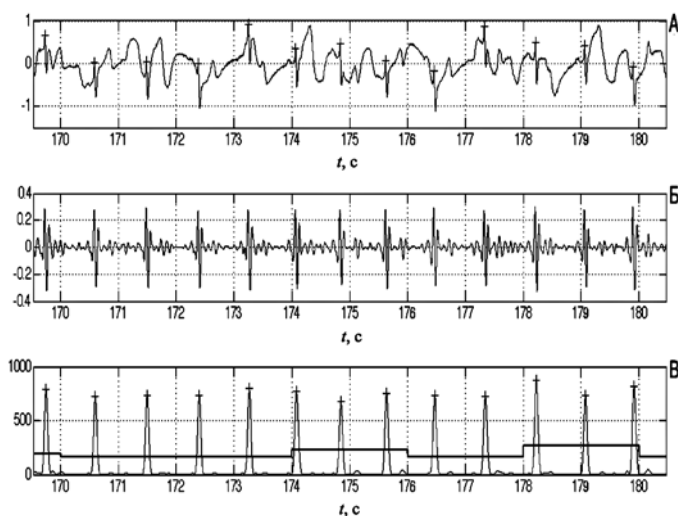

Рис. 3. Эпюры обработки фрагмента реального ЭКГ-сигнала с интенсивными артефактами движения и дрейфом изолинии

В табл. 1 приведены результаты количественной оценки эффективности разработанного детектора в сравнении с существующими подходами при обработке реальных ЭКГ-сигналов.

На рис. 3 представлены эпюры обработки реального ЭКГ-сигнала с сильно выраженными артефактами движения и дрейфом изолинии (А – фрагмент исходного ЭКГ-сигнала, Б – выходной сигнал полосового фильтра, В – входной сигнал адаптивной схемы обнаружения максимумов с разбиением на скользящие окна; прямой линией показана величина адаптивного порога, крестиками показаны обнаруженные R-зубцы ЭКГ-сигнала).

Заключение

Анализ полученных результатов показал, что предложенная методика детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала на основе применения полосовой фильтрации и преобразования Гилберта является эффективным средством обработки ЭКГ-сигналов, зарегистрированных в реальных клинических условиях. На основе разработанного подхода удалось достичь показателя 100 % правильного обнаружения и полного отсутствия ошибок для слабозашумленной выборки ЭКГ-сигнала длительностью 30 мин, а также показателя уровня ошибок не выше 0,2 % для зашумленных ЭКГ-сигналов.

К преимуществам данной методики детектирования QRS-комплексов ЭКГ-сигнала можно отнести простоту реализации, достаточное быстродействие для современных вычислительных систем, высокие показатели истинного обнаружения QRS-комплексов, малые ошибки ложного обнаружения и пропуска.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности (код проекта 12.2013.2014/К, номер государственной регистрации 114121670017).

Список литературы:

1. Федотов А.А., Акулов С.А. Математическое моделирование и анализ погрешностей измерительных преобразователей биомедицинских сигналов. – М.: Физматлит, 2013. 280 с.
2. Task Force of the European Society of Cardiology and North American Society of Pacing and Electrophysiology. Heart rate variability. Standards of measurement, physiological interpretation and clinical use // Circulation. 1996. Vol. 93 (5). PP. 1043-1065.
3. Friesen G.M. et al. A comparison of the noise sensitivity of nine QRS detection algorithms // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1990. Vol. 27. Iss. 1. PP. 85-98.
4. Biomedical Digital Signal Processing: C Language Examples and Laboratory Experiments for the IBM PC. – Edited by Willis J. Tompkins. Prentice Hall, New Jersey, 1993. 368 p.
5. Theis F.J., Meyer-Base A. Biomedical signal analysis: Contemporary methods and applications. – The MIT Press, 2010. 423 p.
6. Mohamed E. et al. Frequency Bands Effects on QRS Detection / Springer-Verlag: Proceedings of the Third International Conference on Bioinspired Systems and Signal Processing. 2010. PP. 428-431.

Таблица 1

Оценка эффективности обнаружения QRS-комплексов ЭКГ-сигнала

Фрагмент сигнала	100			104			105			Среднее по 48 фрагментам		
	P_T , %	P_F , %	P_{er} , %	P_T , %	P_F , %	P_{er} , %	P_T , %	P_F , %	P_{er} , %	P_T , %	P_F , %	P_{er} , %
1	99,9	0,09	0,1	98,2	0,1	0,25	98,2	0,12	0,3	98,9	0,08	0,24
2	100	0,05	0,06	99,5	0,08	0,2	99,5	0,04	0,2	99,6	0,05	0,2
3	100	0	0,07	99,7	0,07	0,18	99,7	0,03	0,21	99,8	0,02	0,19
4	100	0	0	99,8	0,06	0,17	99,8	0,02	0,22	99,8	0,02	0,18

7. Федотов А.А., Акулова А.С., Акулов С.А. Анализ параметров частотной фильтрации электрокардиографического сигнала // Измерительная техника. 2014. № 11. С. 65-68.
8. Benitez D. et al. The use of the Hilbert transform in ECG signal analysis // Computers in Biology and Medicine. 2001. Vol. 31. PP. 399-406.
9. Рангайян Р.М. Анализ биомедицинских сигналов. Практический подход / Пер. с англ. Под ред. А.П. Немирко. – М.: Физматлит, 2007. 440 с.
10. Moody G.B., Mark R.G. The impact of the MIT-BIH Arrhythmia Database // IEEE Engineering in Medicine and Biology. 2001. Vol. 20. Iss. 3. PP. 45-50.
11. Pan J., Tompkins W.J. A real time QRS detection algorithm // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1985. Vol. 32. PP. 230-236.
12. Ruha A., Sallinen S., Nissila S. A Real-Time Microprocessor QRS Detector System with a 1-ms Timing Accuracy for the Measurement of Ambulatory HRV // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1997. Vol. 44. Iss. 3. PP. 159-167.
13. Kadambe S., Murray R. et al. Wavelet transform based QRS complex Detector // IEEE Transactions on Biomedical Engineering. 1999. Vol. 46. Iss. 7. PP. 838-848.

Александр Александрович Федотов,
канд. техн. наук, доцент,
кафедра лазерных и биотехнических систем,
Самарский государственный аэрокосмический
университет им. акад. С.П. Королева,
г. Самара,
e-mail: fedoaleks@yandex.ru

О.В. Муравьева, О.П. Богдан, С.Ф. Нафикова

Влияние контрастных веществ на результаты измерения скорости кровотока методом ультразвуковой доплерографии

Аннотация

Предложена модель, описывающая возникновение методической погрешности измерения скорости кровотока методом ультразвуковой доплерографии с использованием контрастных веществ, обусловленной силой радиационного давления. Исследовано влияние на величину погрешности измерения скорости кровотока вида контрастного вещества, параметров ультразвукового излучения, типа сосуда.

Введение

Ультразвуковые (УЗ) доплеровские методы широко используются для оценки характеристик течения крови (линейная и объемная скорости кровотока и направление движения) и определения функционального состояния артерий (наличие атеросклеротического стеноза, закупорка сосудов тромбами и т. д.) [1].

В основе доплеровских исследований лежит регистрация изменения частоты УЗ-сигнала, рассеянного эритроцитами крови, относительно частоты излученного сигнала. В ряде случаев при исследовании мелких сосудов и капилляров в условиях недостаточности амплитуды рассеянного УЗ-сигнала для повышения достоверности диагностики в кровотоки вводят УЗ-контрастные вещества. Последние представляют собой искусственно созданные газовые микропузырьки радиусом 1...10 мкм, заключенные в биологическую оболочку (обычно альбуминовую или липидную), предотвращающую быстрое растворение и слипание пузырьков [2].

Погрешность измерения скорости кровотока при УЗ-доплерографии складывается из случайных погрешностей, обусловленных условиями проведения исследования сосуда (турбулентность, изогнутость, движение сосуда) и отклонением угла ввода УЗ-волны от предполагаемого при исследовании, и систематических инструментальных погрешностей обработки цифрового сигнала (анализ огибающей доплеровского сигнала, ошибка измерения индексов, расширение спектра) [1]. Большинство указанных факторов учитывается при проектировании аппаратов УЗ-диагностики.

Одной из причин, влияющих на точность измерения скорости кровотока, является сила радиационного давления УЗ-излучения на форменные элементы (эритроциты) крови, приводящая к появлению дополнительного вектора скорости движения частиц крови и, как следствие, к увеличению (уменьшению) измеряемой скорости кровотока в зависимости от направления УЗ-луча. Ввод контрастных веществ в кровь может существенно увеличить воздействие силы радиационного давления, а следовательно, привести к неисключенной методической погрешности при измерении истинной скорости кровотока.

Нами разработана модель и теоретически исследовано влияние контрастных веществ на результаты измерения скорости кровотока методом УЗ-доплерографии, обусловленное воздействием силы радиационного давления, а также зависимость погрешности измерения скорости от параметров УЗ-излучения и от физических свойств отражателей.

Материалы и методы

При исследованиях использована модель движения газового пузырька в жидкости, вызванного действием силы радиационного давления УЗ-излучения, предложенная в [3].

Согласно этой модели вектор скорости $\bar{V}$ движения пузырька может быть определен по формуле

$$\bar{V} = \frac{\bar{F}_{\Sigma}}{6\pi r \eta}, \quad (1)$$

где r – радиус пузырька; η – вязкость окружающей среды; $\bar{F}_{\Sigma}$ – вектор результирующей силы, действующей на пузырек. В общем случае вектор $\bar{F}_{\Sigma}$ определяется суммой векторов выталкивающей силы $\bar{F}_b$, силы радиационного давления $\bar{F}_R$ и силы тяжести $\bar{F}_G$ (рис. 1):

$$\bar{F}_{\Sigma} = \bar{F}_b + \bar{F}_R + \bar{F}_G. \quad (2)$$

При УЗ-доплеровском исследовании основными отражающими элементами крови являются эритроциты. Силы, действующие на эритроцит, на рис. 1 имеют индекс «е». В случае присутствия в крови контрастного вещества на его частицы действуют силы, обозначенные на рис. 1 индексом «с». Абсолютная величина вектора силы радиационного давления, действующего на эритроцит F_{Re} в направлении УЗ-излучения, может быть определена с использованием формулы для твердой сжимаемой сферы [1]:

$$F_{Re} = \frac{4\pi r_e^2 I}{C_0} (kr_e)^4 \left[\left(\frac{1}{\delta} - \frac{2+\delta}{3\mu^2} \right)^2 + \frac{2}{9} \left(\frac{\delta-1}{\delta} \right)^2 \right], \quad (3)$$

где $\mu = C_e / C_0$ (C_e и C_0 – скорости ультразвука в эритроците и плазме крови); $\delta = \rho_0 / \rho_e$ (ρ_e и ρ_0 – плотность эритроцита и плазмы крови); $k = \omega / C_0$ – волновое число в плазме ($\omega = 2\pi f$ – круговая частота УЗ-излучения); I – интенсивность УЗ-излу-